

ISSN 1822–5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 2 (157)

www.iiseeps.org; iiseeps@iiseeps.org

ФЕВРАЛЬ 2015

Уважаемые читатели!

Как мы и предполагали, административный восторг, охвативший в феврале чиновников Минторга и Минэкономики, достиг своего пика. Власть в разгар экономического кризиса шарахается от одной популистской меры к другой, а венцом популизма всегда являлось регулирование цен.

Ключевой документ месяца – новое разъяснение к постановлению № 1207. Документ, в частности, разрешает производителям с 20 февраля повышать отпускные цены (тарифы) на величину изменения стоимости сырья и материалов, комплектующих, тары и упаковки, поступивших после 18 декабря. Мы оцениваем его как промежуточную, но победу экономической логики над логикой административной.

Административный восторг роста цен в феврале не остановил. "Индекс потребительских цен на товары и услуги в январе 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. составил 102.4%", – говорится в сообщении Белстата. В годовом исчислении к январю 2014 г. инфляция составила 17.1%. Продовольственные товары в январе подорожали на 1.8%, непродовольственные – на 2.4%. Цены и тарифы на платные услуги выросли на 3.9%. Т.е. чем ближе к государству, тем выше рост цен.

Количество новостей с финансового фронта в феврале существенно превосходило количество новостей с фронта экономического. И в данном случае мы не ошиблись. Главная из них – обращение правительства Беларуси к правительству России с просьбой оказать финансовую поддержку на 2015 г. в размере \$ 2.5 млрд. Об этом рассказали TUT.BY несколько информированных источников.

Положительного ответа со стороны России пока не последовало, но в своем прогнозе на февраль мы на принятие окончательного решения в пользу Беларуси отвели два-три месяца.

В феврале в независимых СМИ в очередной раз всплыла тема "зеленых человечков", способных, якобы, повторить свой крымский успех в Беларуси. На этот раз роль главного ньюсмейкера взяла на себя Аналитическая лаборатория Андрей Вардомацкого. Декабрьский опрос лаборатории зафиксировал рост на 7 пунктов опасений белорусов по поводу возможной аннексии Россией части или всей территории Беларуси (ноябрь – 13%, декабрь – 20%).

Столь заметное изменение в общественном мнении, однако, не отменяет нашего скептицизма по поводу подобного опасения. Не отметили мы и каких-либо практических шагов со стороны России в данном направлении.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции февраля	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. Проблема эффективности УП "Беларусь"	5
3.2. А. Лукашенко напомнил, кто в стране главный идеолог	6
4. Экономика	8
4.1. Америка в роли единственного локомотива	8
4.2. Прогнозировать спад гораздо труднее, чем рост	10
4.3. Кадровыми решениями по экономике	13
5. Финансы	15
5.1. Интересы Нацбанка vs. интересы правительства	15
6. Наш прогноз на март	17
7. С рабочего стола НИСЭПИ	17

1. Основные тенденции февраля

Во время доклада об актуальных вопросах строительства Китайско-Белорусского индустриального парка 10 февраля А. Лукашенко отметился высказыванием, которое имеет шанс попасть в призовую тройку завершающего года четвертой пятилетки: "Они (китайцы) на сотни миллиардов долларов покупают. Как я уже говорил, надо попросить, это наши друзья, пускай купили бы у нас в этом году хотя бы на \$ 2-3 млрд. белорусской продукции, в следующем году – еще".

И в XXI веке личные связи остаются главным элементом координации деятельности экономических субъектов внутри белорусской модели. "Ручное управление, – отмечает социолог Г. Сатаров, – аналог ритуала лечения дурных болезней прикосновением монаршей руки". Согласно официальной статистике, по состоянию на 1 февраля 2015 г. в Беларуси действовало 145.2 тыс. юридических лиц, в том числе 120 тыс. коммерческих организаций, количество индивидуальных предпринимателей составило 275.6 тыс. А глава государства – не Шива. У него только две руки. Отсюда проблемы.

С опорой на личные связи пытается выстраивать А. Лукашенко и взаимодействия с внешним миром. С Европой не получается. Комментарии, полагаем, тут излишни. Вот и приходится батьке обращаться к идейно близким лидерам авторитарных государств с надеждой что-нибудь у них выпросить или, напротив, что-нибудь им всучить и желательно "по хорошим ценам".

Но с Китаем подобные номера не проходят. Китайские товарищи научились совмещать авторитаризм юго-восточного разлива с европейской рациональностью. С идеологически близкими, как и идеологически чуждыми партнерами они выстраивают экономические отношения, руководствуясь исключительно личной выгодой.

"Все мои попытки с кем-то просто так дружить заканчивались идеей мне что-нибудь продать. Я познакомился с детским писателем, он подарил мне свою книжку. Это человек, сам выучивший русский язык, поклонник Толстого и Достоевского. Потом оказалось, что у него есть магазин футболок, и общение свелось к тому, что я должен покупать эти футболки. Когда выяснилось, что мне они не нужны, наша дружба быстро иссякла"

Андрей Н., преподаватель университета в Китае ("Жизнь других. Китай глазами русского профессора")

Пока белорусское правительство в режиме одного большого Министерства внешней торговли уже который год пытается решить проблему диверсификации рынков сбыта, складские запасы готовой продукции продолжают расти, и что самое обидное, растут они на фоне сокращения объемов промышленного производства. На 1 февраля 2015 г. соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства составило 86.1% против 75.8% на 1 января 2015 г. Прибавка за один месяц составила 10.3 пункта! Своеобразный рекорд.

Но если что-то где-то идет в плюс, то по закону Ломоносова-Лавуазье что-то где-то обязано идет в минус. Реальная заработная плата в январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. уменьшилась на 3.5% и составила около \$ 400 в "зеленом" эквиваленте. Таким образом, "святая цифра" (средняя зарплата в \$ 500) ужалась за четыре года на 20%. Напомним, что согласно решению IV Всебелорусского народного собрания, к 2015 г. зарплата среднестатистического белоруса должна была приблизиться к \$ 1000.

Способно ли обновленное правительство переломить негативные тенденции в экономике? Поводов для утвердительного ответа за первые два месяца своей работы правительство пока не дало, и с большой долей вероятности можно утверждать, что до завершения президентской кампании и не даст. Белорусское правительство – это команда бюрократов, разбавленная технократами. Оно подстраивает свои убеждения под волю "всенародно избранного президента". И если квалификации для выработки элементов рыночного курса у него хватает, то возможности для их реализации в рамках белорусской модели не было, нет и не будет.

Февраль это наглядно продемонстрировал. На обновленную программу социально-экономического развития, предусматривающую создание рамочных условий для функционирования экономических субъектов, А. Лукашенко отреагировал монаршим окриком: "Давно уже пора вылезать из кабинетов и заниматься конкретным производством".

вом. Сегодня это вопрос номер один. Вы приняли программу действий, доложили ее депутатам, как и положено по законодательству. Но меня сегодня интересует не это. Разработанные вами сценарии – три-пять или десять – это исключительно ваше дело. Меня интересует тенденция, подвижки, что сделано для того, чтобы элементарно, продав продукцию, получить деньги".

"Каким бы ни был экономический кризис, ведущей силой, способной его преодолеть, является предпринимательский класс. Его усилия могут эффективно поддерживаться государством, однако заменить бизнес в качестве "спасителя" государство не может"

Владислав Иноземцев, экономист

Но экономическая политика власти усиление роли частной инициативы в рамках белорусской модели не предусматривает. И то, что малый и средний бизнес в стране все еще существуют, следует рассматривать не в качестве достижения экономически активных граждан, а как недоработку власти.

26 февраля А. Лукашенко принял решение о создании мониторинговой группы во главе с председателем Совета Республики Национального собрания М. Мясниковичем. Эта группа займется выработкой конкретных предложений по тем или иным актуальным вопросам социально-экономического развития страны.

Ничего нового и оригинального в этом нет. Когда очередная проблема переходит в разряд перезревших, для ее решения формируется мониторинговая группа. Такова традиция. Начальный этап работы группы, как правило, активно освещается в государственных СМИ. Но прецедента подготовки итогового документа к первоначально намеченному сроку зафиксировано пока еще не было. Как не зафиксировано и анализа позитивного влияния работы мониторинговых групп на состояние экономики.

Еще ни одно правительство, назначенное А. Лукашенко, не признало главенствующую роль внутренних факторов на формирование негативных процессов в экономике. Огромные деньги, свалившиеся на Беларусь в виде российского нефтегазового гранта в 2000-е годы, успокоили главного архитектора белорусской модели. Он считал, что так будет всегда. Тем более, что и простые граждане, получив дополнительные доходы в виде зарплат и пенсий, требований по поводу смены курса не выражали.

В 2014 г. экономика развитых стран набирала темп, фондовые рынки штурмовали рекорды, центральные банки задумывались о повышении ставок, а в Беларуси провалы в экономике все активнее объясняли неблагоприятной внешней конъюнктурой. С учетом предстоящей электоральной кампании, следует ожидать, что и в наступившем году подобные объяснения будут звучать все чаще и решительнее.

"Пренебрежение политическими реформами, как представляется, в конечном счете и привело к консервации архаичной экономической модели со всеми вытекающими и уже очевидными для всех последствиями. Падение цен на нефть просто ускорило развитие процесса деградации, запрограммированного еще в начале 2000-х"

Евгений Гонтмахер, социолог

25 февраля помощник президента по экономическим вопросам К. Рудый опубликовал в "Советской Белоруссии" статью "Пять вопросов экономики". В том, что помощник главы государства по своим экономическим взглядам является либералом и рыночником – сомневаться не приходится. Любой абзац статьи данную характеристику подтверждает.

Ограничимся одним примером: "Вопрос 2. Частные предприятия работают лучше, чем государственные. Тогда зачем нужны госпредприятия?"

Госпредприятия – это инструмент решения государственных задач в экономике. Речь идет о присутствии госпредприятий в тех сферах, где недостаточно развита рыночная экономика. С помощью госпредприятий государство временно берет на себя функции конкурентных рынков и институтов, одновременно развивая их. В свою очередь, долгосрочное использование госпредприятий приводит к ослаблению потребности в институтах и рынках и торможению развития рыночной экономики".

М. Фридман и Ф. Хайек (лауреаты Нобелевской премии по экономике) отдыхают. Экономисты-либералы, современники К. Рудого срочно оформляют командировки в Минск и через посольства своих стран пытаются договориться о приеме в Администрации президента.

Однако мы не фридманы и не хайеки. Кроме того, мы не первый год специализируемся на изучении белорусской экономической и политической реальности. Что значит "Госпредприятия – это инструмент решения государственных задач в экономике"? А каковы эти задачи? Мы полагаем, что они не имеют ничего общего с теми задачами, которые решают правительства демократических стран, используя при этом государство в качестве инструмента.

"Потому что на вопрос – государство – это что? – следует ответ: это все, это мы и те, кто нами управляет, это наша страна. Что может государство? Ну, раз это "все", то оно может все и всем должно заниматься. Поставьте правильно вопрос: бюрократия, чиновничество, – что может? Вы получите другой ответ"

Александр Аузан, экономист

Госпредприятия – инструмент. Согласимся. Но кто является субъектом, формулирующим задачи государству? Если общество, то мы окажемся в одной системе социально-политических и экономической координат, если бюрократия – то в другой.

Рассуждения на тему неэффективности белорусского государства давно уже никого не удивляют. С этим, однако, можно поспорить. Белорусское государство – одно из самых эффективных государственных образований современности. У него просто иная мотивация. Эта мотивация заключается в личном обогащении образующих его чиновников.

Отсюда понимание стабильности как несменяемости власти, а динамика реальных доходов населения – это показатель стабильности с точки зрения населения. Хорошо, когда доходы растут, а если не растут, то это проблема населения, а не государства.

В феврале замечательным высказыванием отметился и белорусский экономист Л. Заико: "На сегодняшний день белорусы 80% денег хранят в валюте. То есть на 80% они верят Бараку Хусейну Обаме. Белорусскому рублю доверяет только 20% населения, хранящие свои сбережения в рублях. Это и есть реальный предвыборный рейтинг Лукашенко. И в этих условиях принимается мера, которая воспрепятствует тому, чтобы белорусы могли спасти свои сбережения".

С высоты рациональности классиков западной экономической мысли высказывание Л. Заико неуязвимо. Рейтинг глав государства не может превышать доли населения, доверяющей национальной валюте. Однако в сакральном статусе в Беларуси может пребывать не только средняя зарплата в долларовом эквиваленте, но и носитель высшей власти. Весь прошедший год, в этом смысле, и превратился в сплошную аномалию, что и фиксировал НИСЭПИ в своих ежеквартальных опросах.

"Аномальная динамика социальных настроений в 2014 г. порождена неожиданно высокой податливостью сознания простых граждан. Телевидение, монополизированное государством, как и в советские времена, остается вне конкуренции. Казалось бы, интернет позволяет без особого напряжения найти альтернативную информацию. Им пользуются уже около 65% белорусов. Но способность массового сознания критично оценивать телесюжеты остается на крайне низком уровне"

Аналитический материал **НИСЭПИ** "От реформаторов к охранителям"

Нет, мы не отрицаем связь между динамикой доходов населения и рейтингом А. Лукашенко. Но ее не следует абсолютизировать. Жизнь сложнее любых наших представлений о ней. Каждое событие уникально, а "железные" закономерности, которые так любят отыскивать в социально-политических явлениях исследователи, при более тщательном рассмотрении оказываются относительными.

2. Хронология основных событий

2.02. Рассмотрение административных дел участников акции в поддержку еженедельника Charlie Hebdo возле французского посольства в Минске не состоится, сообщил Верховный суд

5.02. Возобновили поставки семь из девяти мясоперерабатывающих предприятий, закрытых для экспорта в РФ

6.02. По информации Национального банка, золотовалютные резервы Беларуси сократились за январь на \$ 334.4 млн. и составили на 1 февраля 2015 г. \$ 4.724 млрд.

9.02. Президент А. Лукашенко подписал указ № 49 "Об обеспечении порядка при осуществлении валютных операций"

10.02. Президиум Совета Министров одобрил Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 г.

11-12.02. В Минске прошла встреча глав Украины, России, Германии, Франции, посвященная урегулированию военного конфликта на юго-востоке Украины

17.02. Президент Европейского банка реконструкции и развития С. Чакрабартти прибыл в Минск с двухдневным визитом

18.02. Совет Министров утвердил программу деятельности правительства на 2015 г.

20.02. В Беларуси вступили в силу новые правила формирования цен

20.02. Президент А. Лукашенко встретился с заместителем генерального секретаря Европейской службы внешних действий Х. Шмид

25.02. Национальный банк на 10 пунктов снизил объем обязательной продажи валютной выручки на торгах БВФБ с 50% до 40%

26.02. Суд Ленинского района Могилева признал находящегося в тюрьме политзаключенного Н. Дедка виновным в злостном нарушении режима и приговорил его к 1 году и трем дням лишения свободы

27.02. Президент А. Лукашенко провел встречу с заместителем помощника госсекретаря США Э. Рубиным

3. Политика

3.1. Проблема эффективности УП "Беларусь"

"Впервые за долгое время производительность труда превысила рост заработной платы. Эти факторы вполне можно считать хорошей стартовой площадкой для работы экономики в 2015 г." Это цитата из статьи "Несколько деловых сценариев для экономики", опубликованной в "СБ" 17 февраля. В цифрах "эти факторы" выглядят следующим образом: реальная заработная плата за 2014 г. увеличилась на 0.3%, а производительность труда по ВВП – на 3.1%. Но "за долгое время" соотношение получается иным. Если в 2013 г. реальная заработная плата увеличилась относительно 2000 г. в 4.8 раза, то производительность труда по ВВП – только в 2.2 раза. Стоит ли после этого удивляться призовым местам Беларуси по уровню зарплатоемкости ВВП в Европе.

Мы неоднократно отмечали, что белорусская экономика организована по принципу унитарного предприятия (УП "Беларусь"), т.е. предприятия с одним владельцем. У современного УП легко отыскать аналог в истории. Это средневековая вотчина, в пределах которой князь был абсолютным повелителем, отправляя власть в двух ипостасях – суверена и собственника. Князь распоряжался всем и вся, являясь господином и полным собственником всех людей и вещей.

Однако владельца вотчины не следует считать эквивалентом греческого *despotes'a*. Деспот ущемляет право собственности своих подданных. Вотчинный правитель просто-напросто вообще не признает за ними этого права. В вотчинном государстве нет ни официальных ограничений политической власти, ни законопоставления, ни личных свобод. Однако в нем может иметься высокоэффективная политическая, хозяйственная и военная организация, поскольку всеми людскими и материальными ресурсами страны распоряжается один человек.

"Политические мыслители, начиная с Аристотеля, выделяли особую разновидность "деспотических", или "тиранических", способов правления, характеризующихся собственническим отношением к государству, хотя, кажется, никто не удосужился разработать теорию такого строя. В Книге III своей "Политики" Аристотель отвел короткий абзац форме правления, которую он называет "отеческой" (*paternal*) и при которой царь правит государством таким же образом, как отец управляет своим семейством"

Ричард Пайпс, американский историк и социолог

Как свидетельствует двадцатилетняя история УП "Беларусь", неспособность снижать издержки является ее ахиллесовой пятой. Любое предприятие должно приносить прибыль. Эта прибыль возникает как разница выручки от продаж и издержек на поддержание ее деятельности. Современное предприятие в идеале должно контролировать и первую, и вторую составляющие. В одном случае через наращивание объемов сбыта и вывод на рынок новых типов продукта. Во втором – посредством сокращения количества и стоимости используемых ресурсов. Но УП "Беларусь" – это предприятие, которое не способно функционировать эффективно.

За примерами далеко ходить не надо. 16 февраля А. Лукашенко провел совещание об актуальных вопросах налоговой политики. Ограничимся одной цитатой: "Налогообложение должно быть максимально простым, понятным каждому и логичным. Это вопрос, если хотите, не только экономический, но и психологический. Порой налоговое законодательство маленькую фирму заставляет держать бухгалтеров больше, чем численность самой фирмы. Это ненормально".

А теперь проиллюстрируем ненормальность цифрами. В Беларуси один бухгалтер приходится на \$ 180 тыс. ВВП, в России – на \$ 300 тыс., в США – на \$ 12 млн. Количество бухгалтеров, занимающихся налоговым сопровождением бизнеса и госсектора, составляет в республике-партизанке около 400 тысяч (9% всего экономически активного населения страны). Для сравнения: в Китае при населении в 1.3 млрд. человек бухгалтеров в стране насчитывается всего 480 тыс.!

Почему так происходит? Да потому, что такое огромное количество бухгалтеров в Беларуси обусловлено, прежде всего, сложностью налогообложения и большим объемом выполняемых бухгалтерами задач.

"Разумеется, все заявления главы государства о необходимости стабильности налоговой системы, о понятности налогового законодательства, а также о простоте и прозрачности налогового администрирования заслуживают всяческой поддержки и найдут отклик у белорусского бизнеса. Проблема в том, что очень часто весьма правильные президентские слова не воплощаются в столь же правильные дела. Скорее, наоборот"

Сергей Балыкин, юрист

Рост издержек производства ведет к потере конкурентоспособности, что на практике и наблюдается. Стоит ли после этого удивляться росту складских запасов (запасы готовой продукции по отношению к среднемесячному объему промышленного производства на 1 января 2015 г. составили 86.1%).

Еще один пример неэффективности государства – услуги ЖКХ. Приглядимся к ним с помощью эксперта "Либерального клуба" А. Филиппова.

Белорусы – вечные должники государства

7 февраля пресс-служба Министерства экономики снова "порадовала" граждан Беларуси очередным повышением платы за проезд в общественном транспорте. В Минске плата увеличится на 11-12%, в областных центрах в городском транспорте – на 14-16%, в автомобильном пригородном – на 10-15%, в региональном и межрегиональном железнодорожном сообщении – на 70%. Слабым утешением стало лишь то, что о повышении было объявлено заблаговременно (оно запланировано на апрель-июнь).

Повышение цен на все виды товаров и услуг давно стало обыденностью для белорусов: 1 января были повышены тарифы на электроэнергию, а 1 февраля – на услуги ЖКХ. По некоторым очень приблизительным подсчетам, за последние 15 лет услуги ЖКХ подорожали в рублевом эквиваленте в 377 раз, в долларовом – в 10.2. Про вакханалию цен на товары не пишет, наверное, только ленивый.

Однако обыденностью стали не только повышения цен, но и постоянные упреки со стороны чиновников всех рангов в том, что люди не доплачивают за те или иные товары или услуги. Так, одновременно с информацией о росте тарифов на проезд, было распространено заявление пресс-секретаря Минского метрополитена о том, что пассажиры оплачивают лишь 61% стоимости поездки.

Рассуждения чиновников о том, что разница между установленной платой и себестоимостью является актом благодетельства государства к гражданам, отражают национальные особенности отношений между людьми и государством. Удивляет и стремление чиновников сделать Минский метрополитен чуть ли не единственным несубсидируемым метрополитеном в мире.

Основная проблема заключается в том, что реальная калькуляция стоимости услуг, за которые мы "не доплачиваем", практически неизвестна. Любая организация может с легкостью обойти установленные ограничения по рентабельности. Ведь непонятна структура расходов. Например, сколько Минский метрополитен платит за практически не имеющие аналогов в мире, но неэффективные меры безопасности. Почему доля расходов на благоустройство окружающей территории при проведении капитального ремонта составляет более 30%? И таких вопросов сотни.

Вместо разговоров о недоплате, транспортникам и другим чиновникам давно пора обнародовать прозрачные калькуляции тарифов, структуру доходов и расходов. Иначе мы будем вечными должниками государства.

3.2. А. Лукашенко напомнил, кто в стране главный идеолог

Главной целью деятельности правительства на 2015 г. определено "обеспечение макроэкономической и социальной стабильности в условиях нарастания внешних вызовов и угроз, качественное завершение текущей пятилетки и создание условий для динамичного экономического развития Беларуси в 2016-2020 годах и долгосрочной перспективе". Программа деятельности правительства утверждена постановлением Совета министров № 100 от 18 февраля 2015 г.

Что следует понимать под качественным завершением текущей пятилетки, в документе не уточняется. О количественном завершении, т.е. о достижении целевых показателей, принятых на IV Всебелорусском собрании, также умалчивается. Вообще-то качество в экономике не подкрепленное количественными показателями – это своеобразное ноу-хау. Премьер-министру А. Кобякову необходимо подсуетиться и срочно подать заявку, пока завистливые конкуренты его не опередили.

Не приходится в текущем году рассчитывать и на динамичное экономическое развитие Беларуси. Не до жиру. Год электоральный. Желающих "раскачать лодку" хватает как внутри страны ("пятая колонна"), так и за ее пределами. Поэтому подключать к процессу раскачивания еще и собственное правительство было бы неразумно. Но расстраиваться либералам в правительстве не следует. Без работы они не останутся. Возможность протестировать свои теоретические схемы практикой глава государства им предоставит, но уже в следующей пятилетке.

Как отмечает пресс-служба Совета министров, мероприятия программы носят характер прямого действия и не требуют разработки дополнительных планов по их реализации на уровне правительства. Т.е. по факту мероприятия программы не являются мероприятиями прямого действия. Они лишь "носят характер" таковых. Или мы что-то не так поняли?

"Три главных составляющих документа можно определить так: это программа экономической стабильности, программа экономической диверсификации и программа гибкого реагирования на ту внешнюю неопределенность, которая на сегодняшний день характерна для рынков основных наших экономических партнеров, а также сырьевых рынков. Мы должны понимать, что сама по себе программа – краткосрочная. Срок ее действия – 2015 год, а с учетом того, что уже февраль, а в ноябре нынешнее Правительство по завершении избирательной президентской кампании по Конституции складывает с себя полномочия, в принципе, получается всего 9 месяцев"

Александр Заборовский, замминистра экономики РБ

Внешняя неопределенность – это, пожалуй, главная особенность текущего года. Правительство она не застала врасплох. В оперативном режиме был подготовлен адекватный ответ, в основу которого положен принцип гибкого реагирования, реализованный в трех сценариях (когда такое было!). В качестве базового принят сценарий, который предполагает среднегодовую цену нефти на мировых рынках в 50 долларов за баррель, среднегодовой курс российского рубля – 61.5 рубля за доллар.

"Идеология этой программы, пояснил А. Заборовский в интервью "СБ", не в том, чтобы из Дома Правительства рассказать каждому, что он должен делать на своем рабочем месте и в какие сроки представить Правительству отчет. Она в том, чтобы показывать ключевые направления экономической политики".

Однако в Беларуси идеология – это прерогатива главы государства, о чем он и напомнил членам правительства 26 февраля на совещании по актуальным вопросам социально-экономического развития: "Давно уже пора вылезать из кабинетов и заниматься конкретным производством". Такова природа "белорусской модели экономического развития". Ее управление может осуществляться исключительно в ручном режиме. На экономические сигналы она не реагирует. Поэтому придется замминистру экономики и его коллегам по разработке стратегии распределить между собой крупные государственные предприятия для того чтобы регулярно рассказывать их руководству что им делать на своих рабочих местах и в какие сроки.

"Государство всегда имеет возможность выйти за пределы экономической логики, поскольку политические задачи в краткосрочном периоде доминируют над собственно экономической проблематикой"

Владимир Май, экономист

План правительства, как уже отмечалось выше, рассчитан до конца года. С 2016 г. его авторы надеются перейти от обеспечения макроэкономической и социальной стабильности к созданию условий для динамичного экономического развития. Подобного оптимизма мы не разделяем. Формат российского кризиса – цивилизационный. Ни через год, ни через два он не закончится. События, современниками которых мы все сегодня являемся, "это – не конец, это не начало конца, но это конец начала" (У. Черчилль).

Тему продолжит статья политолога С. Николюка, позаимствованная на сайте naviny.by.

Воронка российского кризиса затягивает Беларусь

То, что мы сегодня наблюдаем в режиме on-line, больше похоже не на восстановление империи, а на предсмертные судороги системы. Но белорусам от этого не легче.

Рассуждения о дивидендах, которые белорусская власть извлекает из событий в Украине, давно стали привычными. Сам же главный бенефициар возможность взглядов на украинские события "через призму рейтингов" поначалу гневно отвергал.

Однако 18 февраля он почти слово в слово повторил то, о чем на протяжении года пишут "негодяи" и "подонки": "Скажу вам откровенно: наш народ ценит это (белорусскую стабильность в условиях "непростой международной обстановки"). В обществе значительно возросла значимость таких понятий, как безопасность и забота государства о человеке. Есть все основания полагать, что достижения действующей власти будут по достоинству оценены белорусами".

Но у любой медали имеется обратная сторона. И если на аверсе жизнь размещает плюсы, то на реверсе – минусы. На мой взгляд, минусы сегодня перевешивают плюсы и перевешивают существенно. Александр Лукашенко, несмотря на приведенную выше цитату, прекрасно это понимает, что подтверждается следующим высказыванием: "Будет у нас нормально в экономике – никакие потрясения нам не страшны".

Будет, не будет, будет, не будет... Сплошная экономическая неопределенность. Что может ей противопоставить глава белорусского государства? По его собственному признанию, "в стране приняты все необходимые решения, в том числе кадровые, чтобы экономика могла функционировать".

Но как не тасуй кадровую колоду, эффективно противостоять "внешним воздействиям на нашу экономику" подобным образом сложно. Отсюда страх. О его наличии сигнализируют постоянные обращения Лукашенко к теме "цветных революций".

Откровение Владимира Зиновского

Основные неприятности стучатся не в южные ворота Беларуси, а в восточные. Не события в Украине, а события в России представляют прямую угрозу для белорусской стабильности.

Обратимся к экономической статистике. Индекс промышленного производства в январе 2015 года к уровню января 2014 года составил 93.8%. Просели все виды обрабатывающей промышленности за исключением химического производства (114%) и производства нефтепродуктов (104.5%). Спасибо Припятскому прогибу и верхнему девону, благодаря которым калийные соли являются основным минеральным богатством Беларуси. Спасибо России, поставившей в 2014 году 23 млн. тонн нефти.

В плюсе еще производство фармацевтической продукции (122.3%). К сожалению, его вклад в общую промышленную копилку составляет менее 1%. А все остальные виды обрабатывающей промышленности ушли в минус.

20 февраля министр экономики Владимир Зиновский пояснил парламентариям, что в текущем году отечественная "промышленность не выйдет на 100% и ВВП не будет 100%. Это же понятно: будет 70-90%".

Рекомендую перечитать признание Лукашенко. В стране приняты все необходимые решения не для экономического роста, а для того, "чтобы экономика могла функционировать". Это максимум, на что сегодня может рассчитывать глава белорусского государства. Роль России в реализации столь пессимистических прогнозов трудно переоценить.

Каждый пятый верит в возможность аннексии

Но проблемы в экономике – это цветочки по сравнению с опасностью, нависшей над нашей страной. "Владимир Путин явно намерен восстановить Российскую империю и ради достижения этой цели готов идти на противостояние с цивилизованным миром", – утверждает Антон Шиманский в статье "Внешняя политика: балансирование на грани", опубликованной в бюллетене Белорусской аналитической мастерской Андрея Вардомацкого.

Снижение жизненного уровня россиян, по мнению автора столь решительного заявления, может создать серьезную угрозу легитимности нынешнего российского режима. "Но тогда у Москвы не останется иного выхода, как вести себя еще более агрессивно, ибо при отсутствии внутренних ресурсов подкачка патриотизма может быть осуществлена только за счет новых территориальных приобретений".

Итог подобной аргументации предсказать несложно: "Не исключено, что 2015 год окажется решающим для сохранения Беларуси как независимого государства".

Страхи господина Шиманского в декабре 2014 г. разделил каждый пятый белорус (см. таблицу).

Как Вы считаете, возможны ли аналогичные действия России по отношению к Беларуси (т.е. возможна ли аннексия части или всей территории Беларуси Россией)?*

Вариант ответа	03'14	09'14	11'14	12'14
Нет	76	74	71	68
Да	11	13	13	20
Затруднился ответить	13	13	16	12

* Данные Белорусской аналитической мастерской Андрея Вардомацкого

Почему доля белорусов, допускающих возможность аннексии, с марта по декабрь 2014 года практически удвоилась – я могу предположить. Согласно классике российской социологии Юрию Леваде, исследователи общественного мнения имеют дело не столько с "гласом народа", сколько с отголосками оценок, распространяемых СМИ.

В Беларуси СМИ, специализирующиеся на общественно-политической информации, подразделяются на государственные и независимые. Тема "возможной аннексии" среди последних является топовой. Зафиксировать отголоски оценок, распространяемых независимыми СМИ, социологам удается не часто. В таблице зафиксирован один из редких случаев. С чем я независимые СМИ и поздравляю.

Не исключено, что свой вклад в декабрьскую динамику внесли девальвации российского и белорусского рублей.

Это не наступление, это оборона

С утверждением по поводу стремления Путина "восстановить империю", несмотря на его популярность, я бы поспорил. То, что мы сегодня наблюдаем в режиме on-line, больше похоже на предсмертные судороги системы, пытающейся продлить свое существование в истории.

Имперский компонент был частью триединого советского проекта. Два других его компонента – международное движение (коммунистическое) и антизападный (мобилизационный) вариант модернизации.

Чем закончился советский проект и его компоненты – хорошо известно. Под брендом "русского мира" международного движения не организовать. И никакие материальные ресурсы тут не помогут. Модернизация сжалась до импортозамещения. О том, чтобы "догнать и перегнать Америку", никто в Кремле и не мечтает.

Война в Украине – это не наступление, это оборона. "Весь смысл нынешней российской политики дестабилизации Украины, – пишет в последнем номере журнала "Вестник общественного мнения" социолог Лев Гудков, – заключается в том, чтобы дискредитировать прозападные силы демократической национальной консолидации, уничтожить базу для реформ, перенести недовольство российского населения с коррумпированной бюрократии на сторонников правового государства, демократии и политики европеизации". Какое уж тут восстановление Империи!

Тем не менее, все вышесказанное не означает отсутствие угрозы с Востока. Шанс быть затянутым в воронку российского кризиса чрезвычайно высок. О том, что "процесс пошел", и свидетельствуют январские данные Белстата.

4. Экономика

4.1. Америка в роли единственного локомотива

Несмотря на некоторый подъем в конце февраля, с прошлого лета цены на нефть обвалились почти на 50%. Это самое крупное падение за последние 20 лет. Причиной этому послужили "сланцевая революция" в США, а также возвращение на рынок ливийской нефти, что привело к перенасыщению рынка, тогда как замедление экономики Китая и Евросоюза сказалось на снижении спроса. К приведенному перечню стоит добавить укрепление доллара, за счет чего растет цена на нефть в реальном исчислении, оказывая дополнительное давление на спрос.

На графике приведена динамика цены на нефть марки Brent за последние 28 лет. Ее уверенный рост со второй половины 2003 г. обеспечил "тучные нулевые годы" россиянам и белорусам. От траектории выхода из пике, в

который цена нефти сорвалась во второй половине 2014 г., во многом будет зависеть устойчивость социально-экономических моделей России и Беларуси в среднесрочной перспективе.

Динамика цены на нефть марки Brent (долларов за баррель)

Сланцевая революция в США девальвировала способность Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) регулировать мировые цены на нефть, как это им неоднократно удавалось прежде. В конце прошлого года ОПЕК объявила, что не только не будет снижать производство с нынешних 30 млн. баррелей в день, но и не собирается идти на данный шаг, даже если цена упадет ниже \$ 20 за баррель.

Несмотря на протесты со стороны Венесуэлы, Ирана и Алжира, крупнейший производитель ОПЕК – Саудовская Аравия – отказалась идти им навстречу. Бюджеты многих стран-участниц ОПЕК сверстаны, исходя из цены барреля не менее \$ 100. Однако при резервах в \$ 900 млрд. Саудовская Аравия может позволить себе тянуть время.

Доля стран ОПЕК на мировом рынке нефти сейчас составляет немногим более 30%. В 1970 г. эти страны контролировали почти половину всего предложения. Отчасти доля снижается и из-за того, что в последние 10 лет производители сланцевой нефти вышли на уровень производства в 4 млн. баррелей в сутки.

Большинство аналитиков предвещает в ближайшие годы колебание в пределах от \$ 40 до \$ 80 за баррель. При таких ценах для многих производителей добыча перестает приносить прибыль. В зоне риска в первую очередь оказываются проекты, предполагающие добычу из глубоководных скважин. Арктическую нефть нет смысла добывать при ценах ниже \$ 100 за баррель, что делает бессмысленными планы России по освоению месторождений в Арктике.

На фоне низких цен на нефть роль единственного локомотива глобального роста играет Америка. В 2014 г. рост ВВП в США составил 2.5%, а в 2015 г. он будет увеличиваться значительно быстрее, чем ВВП любой другой из развитых стран.

"Пока глобальный рост, безусловно, находится под влиянием роста в США хотя бы из-за размера американской экономики, но строгой зависимости от нее нет. Экономика США быстро росла в последние четыре года, но это частично связано с пузырем сланцевой нефти. Этот пузырь сейчас лопается. Цены на нефть колеблются в районе 50 долл. за баррель, и вся сланцевая индустрия больше не прибыльна. Не прибыльна и родственная ей добыча нефти из битуминозных песков в Канаде"

Жак Сапир, профессор экономики Высшей школы общественных наук (Париж)

Глобальной экономике предстоит переключаться на новые источники роста. Какие страны при этом окажутся в лидерах, а какие в аутсайдерах – станет ясно в ближайшее время. А мы предлагаем с помощью обозревателя сайта Slon.ru И. Соломоновой обратить внимание на Кубу, где под руководством младшего из братьев Кастро уже четвертый год разворачивается процесс "кубинской Перестройки".

Разворачивающиеся на Кубе процессы позволяют нам лучше понять как нынешние события в Беларуси, так и события двадцатилетней давности. Основной вывод прост: для человека, лишенного личностных ресурсов, равенство в нищете предпочтительнее сытой жизни в условиях социального расслоения.

Как новая кубинская экономика разрушает социальное государство

В октябре 2010 года правительство Кубы опубликовало свод правил, согласно которому граждане получили право заниматься частным предпринимательством. И хотя власти объявили, что страна не откажется от социалистического пути, спустя четыре года можно констатировать, что разрыв между теми, у кого есть деньги, и теми, у кого их нет, становится все более заметным. Об этом в статье в New York Times пишет глава центрально-американского, мексиканского и карибского бюро издания Рэндал Арчиболд.

Этот разрыв еще более расширится теперь, считает журналист.

Увеличивается разрыв между белым и темнокожим населением острова. США и Куба вовсю обсуждают налаживание дипломатических и экономических связей и уже договорились поднять порог для денежных переводов из Америки на остров с \$ 2000 до \$ 8000 в год (можно пересылать до \$ 2000 не чаще чем раз в три месяца). В настоящее время объем денежных переводов на Кубу оценивается в \$ 1-3 млрд. ежегодно, эта сумма уже является важным источником капитала для молодого малого бизнеса. Поднятие порога переводов должно "поддержать кубинский народ" (так утверждает администрация Барака Обамы), но эффект получится неравномерным: по подсчетам кубинских экономистов, на которых ссылается NYT, среди белого населения тех, кто получает переводы, в среднем в 2.5 раза больше, чем среди чернокожих. Теперь, когда денежные переводы используются не для покупки еды, а для запуска бизнеса, они устанавливают "новые формы неравенства, в частности расового", считает Алехандро де ла Фуэнте, глава Афро-Латиноамериканского исследовательского центра в Гарвардском университете.

Растет неравенство между жителями городов и деревень: люди в мелких населенных пунктах и на периферии не увидят подъема торговли, который переживают города, особенно в сфере услуг – например, общепите или гостиничном бизнесе, которые будут развиваться благодаря туризму. В результате многие кубинцы оказываются на задворках новой экономики: они видят, как она развивается, но не имеют средств, чтобы в ней участвовать, отмечает Арчиболд.

"Трущобы есть по всей Латинской Америке, и кубинская революция в какой-то степени временно преуспела в решении этого вопроса. Но по мере роста капитализма оказывается, что некоторые люди имеют возможность этим ростом воспользоваться, а некоторые – нет", – говорит Тэд Хенкен, специалист по экономике Кубы и профессор колледжа Баруха Нью-Йоркского университета.

Наконец, с укреплением внешних связей не исчезла проблема изолированности кубинской валюты, напоминает NYT. Для туристической отрасли и внешней торговли используется конвертируемый песо, курс которого привязан к доллару. Но многие кубинцы по-прежнему получают зарплату в неконвертируемых песо, и иностранные товары остаются для них вне зоны досягаемости.

Кубинские власти объявляют, что изменение экономического курса происходит во имя социализма, но как оно приведет к нему, сейчас разглядеть сложно.

"Правительство Кубы уверяет, что поворот к частному предпринимательству позволит государству сосредоточиться на самых насущных нуждах общества. Но многие кубинцы расстроены: они видят, как разрушается социальное государство, а доступ к новой экономике получают те, у кого есть источники доходов вне страны", – пишет New York Times.

4.2. Прогнозировать спад гораздо труднее, чем рост

В начале 2015 г. российская экономика столкнулась с перетекшими из прошлого года проблемами. Каждый сегмент воспроизводства ВВП был затронут двумя взаимосвязанными процессами – стремительным ослаблением рубля и сопутствующим ему разгоном инфляционных процессов. Конечные потребители в значительной мере ощутили на себе снижение благосостояния, большинство отраслей промышленности столкнулись с высокой стоимостью заемных средств, низкой инвестиционной и потребительской активностью. Все эти сигналы говорят о том, что потенциальный негативный эффект для темпов экономического роста еще не реализован в полной мере и впереди российскую экономику ожидает дальнейшее ухудшение ситуации.

По прогнозу Минэкономразвития, "мы вступаем в период затяжного спада". Январские данные Росстата пессимизм министерства подтвердили: ВВП России в январе снизился на 1.5%.

Наибольшую тревогу у экспертов вызывает падение розничной торговли на 4.4% по сравнению с январем 2014 г. (привет белорусским производителям ТНП). Спад произошел впервые с кризисного 2009 г. Напомним, что за прошлый год торговля выросла на 2.5%, что позволило российской экономике не уйти в минус. Вклад торговли в ВВП около 20%, что почти в 1.5 раза больше по сравнению с развитыми странами. Потребительский спрос поддерживал экономику в последнее время. Теперь и он резко сокращается. Это не удивительно: реальная среднемесячная зарплата упала в январе на 8%.

Как отмечает РБК, на сайтах по продаже готового бизнеса резко выросло число предложений. В минувшем году количество закрытых фирм превышало число открытых в отличие от 2013 г. По данным экспертов, больше всего страдает туристический бизнес, где идут сокращения на 30%, и ресторанный бизнес, в котором сокращение до конца марта составит 25%, а также торговля спортивными товарами. Увеличение выручки наблюдается только у тех, кто торгует продуктами. Это связано с повышением цен.

Инвестиционная активность остается наиболее уязвимым местом в экономике. В январе инвестиции в основной капитал сократились на 6.3%. Падение цен на мировых товарно-сырьевых рынках и недоступность длинных денег по адекватным ставкам сыграли свою роль. Инвестиции в основной капитал могут рассчитывать лишь на успехи импортозамещения, государственные программы поддержки и реализацию крупных инфраструктурных проектов. В то же время, около половины всех инвестиций – строительство – не имеет никаких стимулов к развитию. В жилищном строительстве неуверенность в будущем спросе дополняет слабая привлекательность ипотечных кредитов и снижение доходов населения.

О строительстве приходится вспомнить, когда обращаешь внимание на то, что промышленность, оказывается, пока еще в плюсе – на 0.9% в годовом выражении. Однако плюс этот в значительной мере обеспечен тем, что была возможной работа "на склад" по целому ряду видов продукции. К примеру, производство блоков стеновых выросло в январе на 44.3%, извести строительной – на 21.7%, материалов для покрытия пола – на 36.2% и т.п.

"Мы втянулись в такую долгосрочную утягивающую нас вниз, замедляющую наше развитие воронку. Давно уже втянулись, еще до падения цен на нефть. Даже если бы не было этого падения цен на нефть, все равно мы уже стагнируем больше 5 лет. У нас серьезные проблемы"

Константин Сонин, экономист

Более объективно оценивая промышленное производство, обратим внимание на то, что производство легковых автомобилей обвалилось в январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. на 25.7%, автобусов – на 29.1%, грузовых автомобилей – на 13.6% (привет белорусскому автомобилестроению). А как утверждают специалисты, показатель производства автомобилей – это упреждающий показатель-индикатор. Что он показывает – то и ждет в целом экономику уже в ближайшем будущем.

Объем прямых зарубежных инвестиций в прошлом году сократился на 70% против роста на 83% в 2013 г. Усиливающаяся внешняя изоляция на фоне украинских событий лишает Россию привлекательности прямых иностранных вложений, которые, в отличие от спекулятивных потоков капитала, требуют гораздо большего времени для восстановления.

21 февраля рейтинговое агентство Moody's снизило кредитный рейтинг России до "мусорного" уровня Ba1 с негативным прогнозом. В сообщении уточняется, что причиной снижения рейтинга стали, в частности, продолжение конфликта на Украине и падение цен на нефть. Агентство ожидает, что это дополнительно подорвет российскую экономику. Кроме того, агентство отмечает растущий риск принятия российским руководством политических решений, которые могут прямо или косвенно помешать своевременным платежам по внешнему долгу страны.

Вполне естественно, что российское руководство (премьер-министр Д. Медведев, министр финансов А. Силуанов) снижение рейтинга охарактеризовало как чисто политическое решение.

"В нормальной ситуации, то есть когда рынки капитала открыты, и за рубежом, и внутри страны все спокойно, рейтинги влияют на стоимость заимствований. То есть, если банк хочет, скажем, привлечь какие-то средства в виде, там, выпуска облигаций, рублевых или долларовых, или получить синдицированные кредиты западных банков, он должен предъявить рейтинг. Без рейтинга это практически невозможно. Но даже если рейтинг низкий, то все равно можно что-то получить, но это будет стоить дороже. И, соответственно, банк с низким рейтингом проигрывает, потому что он привлекает средства дороже, а как бы действует на конкурентном рынке. Сейчас это значения не имеет, потому что, собственно говоря, нигде капитал привлечь нельзя и вне страны, и внутри страны облигационные займы очень мало размещаются"

Олег Вьюгин, банкир, бывший замминистра финансов РФ

Падение ВВП в 2015 г., по прогнозу Минэкономразвития, ограничится 3%. Однако, как утверждает экономист С. Алексашенко, "прогнозировать спад гораздо труднее, чем рост, а прогнозировать спад, основным механизмом которого будет сокращение импорта и вызванное этим падение инвестиций, труднее втрое".

Никто не может предсказать динамику мировых цен на нефть не то что до конца года, но даже на пару недель вперед. Минэкономразвития заложило в прогноз \$ 50 за баррель, но точно с такой же вероятностью средняя цена на нефть может быть и \$60 за баррель или \$ 40 за баррель. А цена этих \$ 10 за баррель составляет примерно \$ 36 млрд. в год, или чуть менее 8% от совокупного импорта товаров и услуг в Россию в прошлом году.

Эксперты Минэкономразвития подсчитали, что импорт машин и оборудования в Россию сократится в 2015 г. в два раза. Но никакие аналитики не смогут просчитать, у кого хватит, а у кого не хватит денег и смелости закупить валюту по нынешним ценам, чтобы купить оставшееся оборудование для завершения инвестиционного проекта.

Завершает российский раздел "Инфофокуса" статья экономиста В. Иноземцева, в которой автор пытается перебросить мостик от экономических проблем к проблемам политическим.

Как рухнет режим. Возможный сценарий

Драматические события на экономическом фронте в конце прошлого года заставили экспертов заговорить о возможности дворцового переворота, социального взрыва или иных событий, которые могут резко изменить направление развития России в ближайшем будущем. Мне кажется, что такие рассуждения строятся на безосновательной переоцененности потенциала и российского населения, и российской "элиты". Ни первое, ни вторая сейчас не способны не только к осмысленным коллективным действиям, но даже к проектному мышлению. Поэтому, на мой взгляд, если режиму и суждено в будущем (причем не слишком близком) рухнуть, процесс его распада окажется намного более банальным и повседневным.

Россия при Путине управляется как огромная корпорация, функционирование которой полностью подчинено задачам обогащения ее менеджеров. Акционеры (которыми с определенной долей условности можно назвать население страны) получают некоторые бонусы, достаточные для того, чтобы не задавать ненужных вопросов на время от времени для проформы проводимых "общих собраний". Корпорация "Россия", как и любая другая, реализует кажущуюся ей оптимальной инвестиционную стратегию, создает резервы, пытается конкурировать с соперничающими компаниями, время от времени осуществляет ротацию управленческих кадров. Она генерирует большие финансовые потоки, сбывая производимые ею товары на мировом рынке. При этом у данной компании есть только одна проблема, которая, очевидно, не может быть решена в рамках той модели, которую ее фактические владельцы считают идеальной и неизменной.

Эта проблема не в неэффективном управлении. Сегодня либералы любят повторять эту мантру, которая имеет к стране очень малое отношение. Чтобы понять, эффективна ли та или иная система, нужно знать ее истинные

цели. Россия выглядит неэффективной, только если принимать за данность, что задачей является повышение благосостояния населения и развитие экономики на основе инновационного уклада. Однако ничто не доказывает (за исключением политической трескотни), что цель именно такова. Если же оценить систему, приняв, что главной ее целью является максимальное извлечение дохода от рентной экономики и предельно диспропорциональное перераспределение его в пользу управленческого класса, система предстает крайне эффективной. Ни в одной стране мира чиновники и представляющие их интересы (beneficiary owners) олигархи не обогащались так стремительно и масштабно; нигде люди со столь откровенно демонстрируемым непрофессионализмом не достигали таких успехов. Поэтому Россия управляется эффективно, обеспечивая все интересы ее правящего класса и позволяя ему и далее грабить страну.

Проблема в другом. Любая корпорация должна приносить прибыль. Эта прибыль возникает как разница выручки от продаж и издержек на поддержание ее деятельности. Современная гибкая корпорация в идеале должна контролировать и первую, и вторую составляющие – в одном случае через наращивание объемов сбыта, вывод на рынок новых типов продукта и манипулирование ценами; во втором посредством сокращения количества и стоимости используемых ресурсов. Россия – это негибкая корпорация, начисто лишенная и первой, и второй возможностей.

Основными товарами, которые страна сегодня может производить, остаются нефть, газ, уголь и металлы. Объемы их производства за последние 25 лет не выросли. Даже в рекордном по добыче нефти 2014 году ее выкачано из недр 527 млн. тонн, или на 4.5% меньше, чем в РСФСР в 1989-м.

По товарному газу зафиксирован умеренный рост 5.4%, по углю снижение составило 14%, по стали – 22%. Это произошло в условиях, когда потребление этих ресурсов в мире выросло соответственно на 37%, 78%, 64% и в 2 раза, когда наши конкуренты наращивают объемы производства весьма решительно (Казахстан добывает сегодня в 3.5 раза больше нефти, чем в 1989 году, Катар – в 26 раз больше газа, чем в конце 1980-х). Более того, Россия не только не может наращивать объем поставок, но и не контролирует новые технологии (в отличие, например, от США с их сланцевым газом, Канады с ее нефтеносными песками и даже Японии, добывающей растворенный в придонных океанских водах природный газ). И, конечно, Россия не определяет цены на производимые ею товары – не в последнюю очередь по причине своей недоговороспособности с партнерами, но также и потому, что годами сопротивляется переводу своих поставок с долгосрочных контрактов и трубопроводных способов доставки на спотовый рынок и морские перевозки. Таким образом, корпорация "Россия" не может менять внутренние и внешние условия производства и реализации базовой для нее продукции.

В то же время корпорация, как оказывается, не контролирует и издержки своего собственного функционирования. При практически неизменных объемах производства в любой из сфер (за исключением торговли, банковских услуг, мобильной связи и еще некоторых отраслей) стоимость основных ресурсов на внутреннем рынке в долларовом выражении выросла с 2000 по 2013 год в 8-16 раз, средняя заработная плата – в 13.5 раза, пенсии – почти в 18 раз; расходы на поддержание собственной безопасности (по линии министерств внутренних дел и обороны) – в 10.7 раза. Руководители страны часто говорят о том, что они не собираются снижать финансирование защищенных статей бюджета, и в этом им можно верить: последствия такого шага могут быть катастрофическими. Обязательства перед работниками корпорации можно лишь девальвировать – что президент Путин санкционировал этой осенью; вопрос заключается лишь в том, насколько такая девальвация сделает в итоге более дорогим функционирование остальных элементов системы – тех, бенефициары которых не привыкли экономить (да и вопрос о том, не придется ли исторически индексировать пенсии и зарплаты в условиях 30-процентной инфляции, тоже остается открытым). Экономика не знает примеров выживания корпораций, чья выручка сокращается в два-три раза, а издержки практически не могут быть урезаны.

Негибкая корпорация, сталкиваясь с ситуацией устойчивого снижения цен на свою продукцию и невозможности ни диверсифицировать производство, ни сократить издержки, разоряется. Сначала она начинает отказываться от части внутренних обязательств, потом перестает обслуживать внешние, пока наконец в нормальных условиях не попадает под защиту 11-й статьи (как это гарантирует американский Закон о банкротстве), а в ненормальных – раздирается конкурентами. Государство не может пойти ни по первому, ни по второму пути, но мы сейчас говорим не о судьбе страны, а о поведении ее доминирующего класса.

Политика в России за последние пятнадцать лет стала неотделима от бизнеса. Сегодня она самый выгодный вид предпринимательства. Чиновничество косвенно и прямо контролирует большую часть экономики – не столько через собственность на активы, сколько через распоряжение финансовыми потоками. Истощение потоков делает владение Россией бессмысленным. Борьба за власть в нынешней системе – это борьба за контроль над деньгами, а когда власть перестанет приносить богатства и окажется синонимом одной лишь ответственности, она не будет представлять интереса не только для сегодняшних российских правителей, но, боюсь, и для большей части их оппонентов из "либерального" лагеря.

Именно поэтому, как мне кажется, крах режима (возможный только в условиях и только вследствие дальнейшего ухудшения экономической конъюнктуры) не будет сопровождаться ни массовыми протестами, ни дворцовыми переворотами. На тонущих кораблях не было замечено смертоубийств ради того, чтобы постоять у штурвала последний час или два. Пассажиры и команда в таких случаях либо, цепенея, уходят на дно, либо пытаются спастись поодиночке, занимая лучшие места в шлюпках, причем чем более быдловатым выглядит общество, тем чаще происходит последнее. Контроль за корпорацией, которая не приносит дохода, бессмыслен и поэтому, повторю еще раз, капитанский мостик тонущего корабля будет просто оставлен.

Нечто подобное уже происходило в нашей стране четверть века тому назад, когда структуры власти СССР практически не обеспечивали контроль за значимыми потоками и активами – и власть тогда немедленно перелилась в резервные структуры, ранее не казавшиеся значимыми. Сегодня ситуация отличается по крайней мере в

трех аспектах. Во-первых, таких резервных структур нет (распад России маловероятен). Во-вторых, выход из системы гораздо более прост и вариативен (денег больше, границы открыты). В-третьих, аппетиты репрессивного аппарата куда больше, чем прежде. Это значит, что возникающий хаос, во-первых, не будет компенсирован организацией меньших пространств; во-вторых, для его преодоления не хватит умелых управленцев, которые предпочтут отойти от дел или уехать; в-третьих, война всех против всех будет особенно жестокой из-за обилия беспринципных и жадных силовиков. И потому 1990-е годы, о возвращении которых начинают сейчас говорить, покажутся вполне благополучным временем с точки зрения масштаба социальной встряски.

4.3. Кадровыми решениями по экономике

Еще одна цитата из статьи "Несколько деловых сценариев для экономики", опубликованной в "СБ" 17 февраля: "Премьер-министр Андрей Кобяков не стал подробно останавливаться на итогах прошлого года – статистика давно известна, к тому же она не самая радужная. Экономика сработала пусть и на крепкую, но все же троечку".

Крепкая троечка – это рост ВВП в размере 101.6% при прогнозе 103.3%. Причины слабой успеваемости премьер-министр разделил на внешние (сложная экономическая обстановка у основных экономических партнеров, падение цен на нефть и другие моменты) и внутренние (недостаточно эффективно сработали министерства и облизполкомы). Но "соответствующие кадровые и дисциплинарные решения уже приняты", что в переводе с канцелярита на язык понятный обывателям означает отсутствие внутренних причин невыполнения плановых показателей в 2015 г. С чем новый состав правительства мы и поздравляем.

На актуальности внешних причин А. Кобяков остановился отдельно. Совмин проанализировал несколько сценариев развития ситуации в белорусской экономике исходя из мировых тенденций. В конце 2014 г., бюджет верстался на основе средней цены нефти по году \$ 83 за баррель и среднего курса доллара 43 российских рубля. Однако жизнь заставила взять на вооружение более скромные цифры – 60 и 60. Совмин приступил также к оптимизации госпрограмм. По ее результатам общий объем кредитования с господдержкой в 2015 г. будет снижен на 25.5 трлн. рублей – до 44.2 трлн.

"На 2015 год в Беларуси официально запланированы скромные темпы экономические роста – 0.2-0.7%, однако сегодня и эти цифры представляются недостижимыми. Экономические власти констатируют, что возможности для стимулирования экономики ограничены и в связи с этим ожидают снижение валовых показателей в текущем году. По мнению экспертов, вероятность, что ВВП Беларуси в 2015 году снизится, весьма велика"

Дмитрий Заяц, экономический обозреватель

На совещании по актуальным вопросам социально-экономического развития 26 февраля глава государства следующим образом охарактеризовал экономические результаты первого месяца 2015 г.: "Несмотря на некоторые положительные результаты в отдельных отраслях, в целом экономика не растет. Отстает промышленность, увеличиваются запасы на складах и взаимные неплатежи. Пока не сработывают принимаемые меры поддержки экспорта. И все это начинает сказываться на людях. Реальные доходы не растут".

В целом, данную характеристику следует признать объективной, но с одной поправкой. Отсутствие роста реальных доходов на практике вылилось, надо полагать, в их падение. Официальные данные по доходам за январь на момент подготовки настоящего номера "Инфофокуса" еще не поступили, но средняя зарплата в январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. уменьшилась на 3.5% и составила 6 023.2 тыс. рублей (около \$ 400).

Розничный товарооборот в январе 2015 г. в сопоставимых ценах составил 104.7% к уровню января 2014 г. (108.2% годом ранее). Но самый чувствительный макроэкономический индикатор, оперативно реагирующий на проблемы с доходами населения – это товарооборот общественного питания. Он сократился в январе на 10% (г/г).

При зарплате в \$ 400 среднестатистический белорус вынужден экономить не только на посещении кафе и ресторанов, но и на покупке импортных товаров. Вновь обратимся к январской статистике. Ежемесячные платежи Беларуси в оплату импорта товаров и услуг составляли в 2014 г. \$ 3-3.5 млрд. В январе 2015 г. они рухнули чуть ли не в два раза по сравнению с декабрьским уровнем и составили около \$ 2 млрд. Это самый низкий показатель платежей в оплату импорта с февраля 2010 г.

"В 2015 году государство будет ограничивать импорт всеми доступными способами. Административные меры в отношении импортеров позволяют не допустить ценовой шок на потребительском рынке. Одновременно с этим, привязывая импортный товар к ценам до 18 декабря, государство тем самым ставит импортеров в сложное положение"

Дмитрий Круг, экономист

Но сокращение импорта ТНП на пользу белорусским производителям не пошло. Производство стиральных машин в январе (г/г) сократилось на 5.6%, холодильников – на 27.2%, корсетных изделий – на 55%, телевизоров – на 56.4%. Что касается промышленного производства в целом, то оно спикировало на 6.2%. Приведенный ниже график наглядно иллюстрирует уместность глагола "спикировало" в данном контексте.

Отметим, что крутизна была бы значительнее, если бы белорусской промышленности не подставили плечо шахтеры Солигорска, нарастившие производство калийных удобрений на 35.1%.

О стратегических проблемах белорусской модели наши читатели могут узнать из статьи экономического обозревателя "БелГазеты" А. Обуховича.

За чей счет банкет?

На пресс-конференции 29 января президент заявил, что стратегических ошибок наше правительство не совершало, и череда кризисов, сотрясающая нашу экономику – следствие внешних воздействий. Кризиса мирового, кризиса российского.

На самом деле именно стратегия развития – самое слабое место в нашей экономической политике. Уж что-то, а выкручиваться из текущих проблем, временами – очень тяжелых, правительство всегда умело. А именно ошибки в стратегии привели к тому, что, начиная с 2009 г., страна идет от кризиса к кризису. Вроде бы – все работают, хватают кредиты, что-то инвестируют, а сдвигов – никаких.

Конечно, можно сказать, что никакой стратегии у нас и нет. И это будет справедливо, поскольку действительно нет научно обоснованной и просчитанной стратегии. Но отсутствие стратегии – это тоже стратегия, стратегия непрерывного гвалта и пожара, позволяющая любую проблемку (типа деревообработки) возводить в ранг проблемы национальной. Отсюда – и серия ошибок в стратегии, поставившая сегодня под угрозу промышленный потенциал нашей страны.

О главных ошибках в экономической стратегии страны писали неоднократно. Еще раз напомним.

Ошибка 1. То, что "белорусская модель" не была свернута после 1998 г., когда она себя, в основном, исчерпала. В ее основе лежала попытка любой ценой сохранить предприятия, а значит – устаревшую, еще советскую, структуру экономики. Игнорировался международный опыт, нерационально расходовались и без того скудные инвестиционные ресурсы.

Да, "белорусская модель" спасла страну при выходе из развала начала 90-х. Но не бывает экономической стратегии жизнеспособной 20 лет. Она была хороша только как временная антикризисная мера. Но, как известно, "нет ничего прочнее временных сооружений".

Кроме того, экономически слабые предприятия, расходующие свои ресурсы на содержание избыточных численности и мощностей, страдающие от недокапитализации (закредитованность, отсутствие оборотных средств, отсутствие собственных систем сбыта и т.д.) постепенно деградировали и теряли конкурентоспособность. От сокращений численности это не спасло, а экономику и технический уровень предприятий угробили.

Ошибка 2. Не контролировалось распределение национального дохода на потребление и на накопление. С учетом недозакладываемой амортизации, накопление в стране все годы независимости было отрицательным. Мы просто проедали национальный капитал. То, что, в отличие от соседей, мы его проедали в большей, чем они, степени на развитие социальной сферы и инфраструктуры, факт проедания не отменяет. Когда советские запасы закончились, череда кризисов стала неизбежной.

Не согласен с обывательскими рассуждениями, что в девальвациях шло "ограбление" населения. Резкие девальвации свидетельствовали, что, какое-то время до них, курс доллара и уровень потребления в стране был существенно выше, чем страна зарабатывала. И, в какой-то момент, у государства уже не хватало ресурсов, чтобы "с барского плеча" продолжать этот разгул.

Ошибка 3. Экономика Беларуси по определению может быть только экспортно-ориентированной: внутренний рынок слишком мал. С середины XX века экспорт в мире обеспечивается инвестициями в рынки сбыта: в склады, сервисно-сбытовые сети, рекламу и т.д. Отсутствие инвестиций за рубежом, и самой системы формирования и управления такими инвестициями приводит к постепенному падению рынков сбыта для нашей продукции.

Кстати, такие инвестиции, если они достаточно эффективны, могли бы быть залогом для получения внешних кредитов.

Ошибка 4. Коррупция. Мы в мировых лидерах по числу экономических преступлений. В мире миллионы фирм управляются наемными директорами. В развитых странах коррупция среди управленцев – единична. У нас – единичен случай борисовского Мальцева, когда, получив команду "Посадить!", органы не сумели собрать убедитель-

ных доказательств его вины. Это, как и сильные расхождения в оценках предприятий в процессе их подготовки к приватизации, показывает – система учета, экономического анализа и контроля на предприятиях не работает. А это заведомо не позволяет правительству принимать обоснованные решения на уровне государства. Поскольку статистика недостоверна.

Ошибка 5. Убогий уровень научного обеспечения проводимой экономической политики. Нет ни механизмов анализа внешних рынков (даже тех, куда собрались заходить), ни тенденций развития в мире техники, технологий и структур управления в отраслях. А принятая у нас система управления "по ощущениям" дает слишком много ошибок. Нужны расчеты и анализ чужого опыта.

Ошибка 6. В условиях отрицательного накопления в стране и крайнего дефицита ресурсов у государства, власть не сумела выстроить отношения с частным капиталом. Пока выстраиваются только в "ручном" режиме абсолютно непрозрачным образом. Закон о частно-государственном партнерстве, который должен был бы формализовать и кодифицировать эти отношения, до сих пор даже не разработан как надо. А нужен уже лет 15.

Поэт писал: "Если звезды зажигают – значит, это кому-нибудь нужно". Если власть так упорно держится за отжившую "белорусскую модель", из года в год и не пытается исправить вполне очевидные ошибки в экономической стратегии – значит и здесь слишком много заинтересованных. Только вот за чей счет они свой профит получать будут?

5. Финансы

5.1. Интересы Нацбанка vs. интересы Правительства

Свою оценку первому месяцу 2015 г. высказал и председатель правления Нацбанка П. Каллаур. Январь оказался непростым месяцем, т.к. в наследство ему перешли проблемы декабря. Но в феврале "ситуация кардинальным образом изменилась". Она из нестабильной плавно перетекла в стабильную, что подтверждается, в первую очередь, полным удовлетворением спроса населения и юридических лиц на валюту.

Декабрьская девальвация аукнулась январю приличным даже по белорусским меркам индексом потребительских цен. Он составил 102.4% (м/м). Поэтому нет ничего удивительного в том, что главный финансовый регулятор был вынужден поднять целевой показатель инфляции с 12% до 18% с возможным колебанием в 2 пункта. Это по любым меркам много. Для управления инфляцией денежные власти намерены использовать режим монетарного таргетирования (обеспечивать рост денежной массы на заданном уровне).

Напомним, что за последние пятнадцать лет годовая инфляция снижалась ниже 10% всего три раза, продержавшись на уровне 6-8% в 2005 и 2006 гг. и 9.9% – в 2010 г.

Влиять на динамику денежной массы Нацбанк намерен путем управления денежной базой, т. е. эмиссией. Чтобы количество рублей в системе не зашкаливало, планируется взять под жесткий контроль коммерческие банки (в первую очередь речь, скорее всего, идет о госбанках), которые иногда испытывают проблемы с ликвидностью и тем самым провоцируют Нацбанк на эмиссию.

Нововведение 2015 г. заключается в том, что ежемесячно коммерческие банки будут отчитываться перед Нацбанком о сбалансированности своих активных и пассивных операций, а наряду с этим – рассчитывать показатели покрытия ликвидности. Глядя на эти показатели, регулятор будет видеть ситуацию с ликвидностью в каждом банке и принимать превентивные меры.

"В этом году сдерживание инфляции практически невозможно. Это отразится на экономике худшим образом, потому что рост цен еще не поспел за девальвацией. Отложенные эффекты падения рубля будут заметны еще на протяжении двух-трех месяцев. За это время вырастет цена на импортные товары"

Владимир Ковалкин, замдиректора по развитию Белорусского института реформы и трансформации публичного администрирования (BIPART)

Еще одно благое намерение в арсенале нового руководства Нацбанка – пересмотр подходов к госпрограммам, финансирование которых ранее вымывало ресурсы из банков и провоцировало дефицит рублевой ликвидности (объемы финансирования госпрограмм в 2015 г. планируется сократить вдвое). Что из этого получится, предсказать сегодня сложно. Мина замедленного действия под намерения Нацбанка уже заложена, и роль минера взяло на себя Правительство. Оно подготовило список из 106 наиболее значимых предприятий реального сектора белорусской экономики.

В этот список, в частности, входят Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод, "Амкор", "Нафтан" и "Полимир". Как отметил заместитель председателя Белорусской научно-промышленной ассоциации (БНПА) Г. Гриц, правительство включало предприятия в перечень наиболее значимых по двум основным критериям – по количеству рабочих мест и вкладу в формирование ВВП.

Для приоритетных предприятий правительством предусмотрена финансовая поддержка. Речь идет об участии в государственных программах, кредитах под гарантии правительства, компенсации процентов по кредитам, освобождении от уплаты пошлин за ввоз импортного оборудования и прочих налоговых преференциях.

"Смотрим каждое предприятие в отдельности и вырабатываем вместе с банками решения по снижению существующей кредитной нагрузки, помогаем пересмотреть бизнес-планы, принимаем иные меры, чтобы предприятия могли вздохнуть свободно"

Андрей Кобяков, премьер-министр РБ

Но уровень инфляции – не единственная причина головной боли Нацбанка. Золотовалютные резервы (ЗВР) Беларуси тают как снег под лучами мартовского солнца. В январе они снизились на \$ 334 млн. и на 1 февраля составили \$ 4.725 млрд. Ниже уровень ЗВР опускался только в кризисном 2011 г.

Одним из критериев достаточности ЗВР государства является их соответствие трехмесячному объему импорта товаров и услуг. Как показывает анализ, ежемесячно Беларусь тратит на импорт порядка \$ 3.5 млрд. Следовательно, оптимальный уровень ЗВР для Беларуси составляет \$ 10.5 млрд.

В 2015 г. Беларусь должна отдать внешним кредиторам около \$ 3.1 млрд. Уже в феврале-марте значительные платежи кредиторам. Речь идет о выплатах по последнему траншу МВФ, а также одному из траншей Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Эти выплаты приведут к дальнейшему снижению ЗВР Беларуси.

Реальную помощь для решения текущих финансовых проблем А. Лукашенко может найти только в России. А вероятность того, что Россия даст денег, велика. В условиях обострения противостояния с Западом Москва вряд ли бросит своего единственного союзника на произвол судьбы.

Тему продолжит собственный корреспондент "Независимой газеты" в Беларуси А. Ходасевич.

Антикризисный план Лукашенко основан на российской финпомощи

Правительство Белоруссии подготовило свои предложения в совместный с Россией антикризисный план. Главный его пункт – предоставление Минску кредита более чем на 2 млрд. долл. Средства нужны, чтобы рассчитаться по старым долгам. Кроме того, власти рассматривают и возможность привлечения евробондов. Посредническая роль в урегулировании конфликта в Украине положительно повлияла на имидж страны и дает основание экспертам думать, что в Европе будет спрос на белорусские облигации.

О том, что готовится некий совместный российско-белорусский план действий, накануне сообщили местные СМИ. Инициатива подготовки такого плана принадлежит Минску.

Белорусская сторона утверждает, что источником проблем для ее экономики стала тесная кооперация с российской. Российский рубль упал, спрос на рынке соседней страны снизился, что и привело к экономическим проблемам в Белоруссии. В связи с этим было бы логично, если бы "виновница" поддержала ближайшую союзницу финансово. По информации "источников", речь идет о сумме в 2-2.5 млрд. долл. По данным ПРАЙМ-ТАСС, Белоруссия намерена разместить на Московской бирже свои государственные облигации на вышеупомянутую сумму. Одна половина этой суммы будет номинирована в долларах, вторая – в российских рублях. Выкупить облигации на 1 млрд. долл. должен Фонд национального благосостояния России.

Белоруссия в своих антикризисных предложениях также напоминает, что она так и не получила шестой транш Антикризисного фонда ЕврАзЭС в размере 440 млн. долл., и заявляет о своей готовности "принять" вместо этого транша кредит Банка России в сумме 1 млрд. долл. Кроме того, белорусская сторона настаивает на том, чтобы были убраны все торговые барьеры и ограничения. По сведениям источников, в плане антикризисных действий снова присутствуют пять совместных проектов, предусматривающих участие российского капитала в приватизации таких крупных белорусских предприятий, как МАЗ, "Гродно-Азот", Минский завод колесных тягачей, "Интеграл" и "Пеленг". Напомним, что в конце 2013 года первый вице-премьер белорусского правительства Владимир Семашко заверял российских партнеров, что проекты будут реализованы в ближайшее время. В то же время проекту "Росбелавто", который предусматривает создание совместного автомобильного производства на базе МАЗа и КАМАЗа, уже более пяти лет.

Проблема привлечения внешнего финансирования для Белоруссии стоит достаточно остро. Снижение спроса на главном рынке – российском – привело к серьезному сокращению производства и экспорта, сокращению доходов экономики и, в частности, валютных. Последнее стало основанием для разразившегося в декабре валютного кризиса и 40-процентной девальвации. Власти не афишируют этот факт, но рабочие того же МАЗа в Интернете на форумах пишут, что их предприятие работает три дня в неделю. Пока нет ни оживления на российском рынке, ни успехов на пути диверсификации экспорта. Валютный кризис "вымыл" и без того скудные золотовалютные резервы, размер которых упал ниже психологической отметки в 5 млрд. долл. и стремительно приближается к критическому уровню.

Ситуацию усугубляют большие долги, основные платежи по которым приходятся на 2015 год. Как сообщалось, Белоруссия в этом году должна выплатить по внешним долгам 4 млрд. долл. Во время своей недавней пресс-конференции президент Александр Лукашенко то ли перепутал понятия, то ли сказал лишнее, но своим заявлением о том, что Белоруссия будет "вести диалог о реструктуризации долга в этот год", "обвалил" котировки белорусских евробондов. Тогда Минфину пришлось срочно оправдываться. Лукашенко еще продолжал общение с журналистами, а главное финансовое ведомство выпустило пресс-релиз, утверждающий, что "Республика Беларусь располагает необходимым объемом ресурсов и набором финансовых инструментов для безусловного выполнения своих долговых обязательств в 2015 году. Вопрос реструктуризации долга не рассматривается". Получив записку от Минфина, исправился и президент, сказав, что речь идет о рефинансировании, а не реструктуризации. То есть Белоруссия будет занимать новые долги, чтобы отдать старые, а вовсе не намерена просить о переносе срока платежей старых долгов.

Сегодня есть вероятность, что эти планы будут реализованы. Рейтинг Белоруссии поднялся в связи с участием страны в мирных переговорах по Украине. О Белоруссии в связи с этим написали все европейские газеты. Местные пропагандисты приложили максимум усилий для того, чтобы устроить из посреднической роли Минска мощную PR-акцию. Журналисты местных госканалов выезжали в Германию и Францию, готовили там репортажи о том, как страна-участница переговоров реагирует на происходящее в Минске. Даже из уст европейских экспертов звучали заявления о "серьезном дипломатическом прорыве" Белоруссии и о том, что еще год назад Лукашенко был "последним диктатором Европы", а сегодня ее главный миротворец. Местные пропагандисты настолько увлеклись самопиаром, что иногда даже складывалось впечатление, что приезд в белорусскую столицу президента Франции Франсуа Олланда и канцлера Германии Ангелы Меркель – это и есть главные события, а вовсе не урегулирование военного конфликта в Украине.

Сам Лукашенко, правда, заявил, что не ждет никакого потепления в отношениях с западными странами в связи со своей миротворческой миссией. "Я бы не говорил, что мы как-то наладили отношения с ними. Не лелею здесь никаких надежд", – сказал он в интервью российскому каналу "Вести". "Бог с вами, я не преувеличиваю здесь роль Беларуси и свою роль, как обычно. Не преувеличиваю", – скромничал Александр Лукашенко. Однако уже вчера посол Белоруссии во Франции Павел Латушко заявил, что проведение заседания "нормандского формата" в Минске "безусловно... даст имиджевый эффект для Беларуси". Показательно, что в дни саммита в Минске проходил первый белорусско-французский бизнес-форум.

6. Наш прогноз на март

Авторитарный режим в Беларуси, как мы уже неоднократно отмечали прежде, не нуждается в поддержке со стороны электората, т.к. гарантом его стабильности является не активность, а пассивность населения. Поэтому местные и парламентские выборы традиционно проходят в скучном режиме. Иное дело выборы президентские. Они обрушиваются на головы обывателей всей мощью государственного агитпропа. Поэтому и явка получается запредельной, если оценивать ее по европейским меркам.

Понятно, что свои избирательные кампании действующий глава государства строил на рекламировании достигнутых успехов (Лукашенко обещал – Лукашенко сделал). Но выборы 2015 г., до которых уже рукой подать, не могут пройти по накатанной колее. Успехи сменились провалами в экономике. Все социальные обязательства, принятые на IV Всебелорусском народном собрании, оказались проваленными.

Новая экономическая реальность требует новых подходов в организации президентской избирательной кампании. Речь в данном случае идет не о переносе акцентов с экономики на социальную стабильность. Необходимость этого переноса очевидна и в комментариях не нуждается. Не исключено, что организаторы избирательной кампании главы государства на этот раз решат и президентские выборы провести в скучном режиме.

Это пока всего лишь предположение. Его актуальность/неактуальность окончательно выяснится к концу весны. Но анализ январских и февральских публичных заявлений А. Лукашенко заставляет нас всерьез предполагать вероятность безмобилизационного сценария президентской кампании.

Белорусский рубль в феврале пусть и незначительно, но укрепился. Продолжение тренда на укрепление в марте мы считаем маловероятным, но и существенного ослабления не ожидаем. Январская статистика показала катастрофическое падение импорта (–36.5% г/г). Обваливается и производство, снижая спрос на импортные комплектующие. Бедность не порок, а средство стабилизации национальной валюты. Кроме того, не исключено, что в марте проявится вопрос с кредитом, который белорусское правительство надеется получить в рамках совместной с Россией программы антикризисных мер.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В декабре 2014 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1504 респондента 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышает 0.03). Предлагаем Вам комментарии к наиболее интересным и важным результатам

Недовольство патерналистским государством не рождает протеста

Википедия определяет патернализм (лат. paternus – отцовский, отеческий) как систему отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан в обмен на право диктовать им модели поведения как публичного, так и частного.

В свою очередь патернализм по отношению к государству следует рассматривать как форму рациональной адаптации человека к всеильной и бесконтрольной власти. В ситуации, когда от человека ничего не зависит, он принимает естественную, нормальную и в высшей степени рациональную в данной ситуации установку: бессмысленно суетится, пусть государство берет на себя все мои заботы в настоящем и будущем.

Процитируем историка В. Булдакова: "Бесполезно рассуждать о "достоинствах" или "недостатках" патерналистской системы, ибо она такой же продукт истории, как любая другая. Но нельзя забывать, что она лишает людей единственного качества, которое делает человека человеком – способности надеяться на свои силы и разум".

Формально доля белорусов, выступающих за усиление роли государства в жизни общества, не дотягивает до 50% (табл. 1). Естественно, что государственно-патерналистские установки более распространены в периферийных социальных группах (люди преклонного возраста, с низким уровнем образования, проживающие в малых городах и сельской местности), которые и составляют основную массу сторонников А. Лукашенко. Отсюда трехкратное превышение сторонников над противниками "бабки" в первом варианте ответа.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: "Одни люди кардинальные изменения во внутренней и внешней политике Беларуси понимают как усиление роли государства в жизни общества, а другие наоборот, как его уменьшение. А как это понимаете Вы?" а зависимости от отношения к А. Лукашенко, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Государство должно усиливать свою роль в обществе, больше поддерживать своих граждан	46.4	66.6	22.6
Государство должно уменьшать свою роль в обществе, предоставлять своим гражданам большую свободу действий	44.1	25.2	70.1
ЗО/НО	9.5	8.3	7.3

Зависимый от государства человек, как правило, является человеком недовольным. Поэтому привычным фоном патерналистских ожиданий со стороны масс выступает массовая же неудовлетворенность государством, его чиновниками и службами.

При сформировавшемся в белорусском обществе крайне низком уровне доверия к рыночным институтам требования к государству были и остаются патерналистским. В их основе лежит представление о "национализации" всего общественного перераспределения.

А. Лукашенко подобный вид требований снизу прекрасно осознает, и постоянно пытается их удовлетворить соответствующими публичными заявлениями. Последнее в 2014 г. прозвучало 30 декабря во время представления П. Каллаура в должности председателя правления Национального банка: "Пусть банки перестанут жировать. Конечно, наши банкиры живут скромнее, чем в соседних государствах. Но по сравнению с другими отраслями белорусской экономики банковская сфера имеет более высокие доходы. Такого расслоения не должно быть. Банковская сфера не производит материальные ценности, лишь обслуживает реальную экономику".

В декабре 2014 г. доля белорусов, полагающих, что государство по большей части и совершенно не выполняет свои обязательства перед гражданами, снизилась относительно марта 2012 г. на 6 пунктов (табл. 2). Причину снижения следует искать в уже неоднократно описанной выше Аномалии-2014.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Как Вам кажется, в какой мере государство выполняет свои обязательства перед гражданами Беларуси?", %

Вариант ответа	03'12	12'14
В полной мере выполняют	6.0	5.6
По большей части выполняют	26.5	30.3
В равной мере – сколько выполняют, столько и не выполняют	31.0	33.6
По большей части не выполняют	26.4	22.4
Совершенно не выполняют	8.8	6.8
ЗО/НО	1.3	1.3

Таблица 3. Динамика распределения ответов на вопрос: "Как Вам кажется, в какой мере граждане Беларуси выполняют свои обязательства перед государством (соблюдают законы, платят налоги и т.п.)?", %

Вариант ответа	03'12	12'14
В полной мере выполняют	19.0	15.4
По большей части выполняют	49.1	46.0
В равной мере – сколько выполняют, столько и не выполняют	23.1	30.2
По большей части не выполняют	6.3	6.0
Совершенно не выполняют	1.3	1.0
ЗО/НО	1.2	1.4

Естественно, что "человек недовольный" степень своей ответственности перед государством оценивает принципиально иначе (табл. 3). Если сумма негативных оценок выполнения государством своих обязательств перед гражданами составила в декабре текущего года 29.4%, то гражданами перед государством – только 7%.

Но из подобного недовольства не может родиться социальный протест, т.к. государственный патернализм подрывает возможности сотрудничества граждан между собой. Он усиливает взаимное недоверие в обществе, потому что различные социальные группы вступают в борьбу с государством и друг с другом не за то, чтобы обеспечить свободу, равенство возможностей и справедливость, а за то, чтобы иметь больше привилегий и больший кусок государственного пирога.

Патерналистская система рассчитана на сервильный тип личности, всех прочих она объявляет бунтарями. События в Украине предоставили государственной пропаганде возможность "нарисовать картинки" демократического хаоса и противопоставить их стабильности в условиях сильного государства.

Учитывая структуру белорусского общества, предсказать восприятие такого противопоставления не представляет особой сложности. Его результат зафиксирован в табл. 4. Удивляться почти четырехкратному превосходству доли согласных с высказыванием А. Лукашенко над его противниками не приходится.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: "Президент А. Лукашенко недавно заявил: "В постсоветских республиках народ демократии наелся. Сейчас наоборот идет процесс и пользуется поддержкой народа процесс сильного государства, которое не должно допустить хаоса и, тем более, гражданской войны. Особенно после событий в Украине". Согласны ли Вы с этим заявлением?" в зависимости от отношения к А. Лукашенко, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Согласен	55.5	83.5	23.1
Не согласен	32.1	9.2	64.9
ЗО/НО	12.4	7.3	12.0

В 2015 г. кризисные явления в белорусской экономике, по всей видимости, будут усиливаться, что вынудит патерналистское государство сократить объем своих социальных обязательств. В таких условиях следует ожидать усиления запроса со стороны населения на обеспечение государством справедливости (выхода из кризиса "не за счет народа", а за счет "жирующих банков и бизнеса" и т.п.).

Чуть дальше от России

Данные декабрьского опроса показали, что пророссийские устремления, желание дальнейшей интеграции с Россией стали в белорусском обществе чуть более сдержанными. При этом несколько выросли проевропейские настроения. Изменение отношения к России объясняется, скорее всего, некоторым переосмыслением белорусами российской политики в Украине.

За полгода оценки "крымнаша" не намного, но монотонно менялись: приверженцев российской версии становилось чуть меньше, сторонников альтернативного видения – чуть больше (табл. 1).

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Как Вы оцениваете присоединение Крыма к России?", %

Вариант ответа	06'14	09'14	12'14
Это империалистический захват, оккупация	26.9	27.2	31.6
Это возвращение России русских земель, восстановление исторической справедливости	62.2	59.9	56.8
ЗО/НО	10.9	12.9	11.6

За последний квартал в том же направлении изменилось в целом отношение к России в связи с событиями в Украине (табл. 2).

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Изменилось ли ваше отношение к России после событий в Украине в этом году?", %

Вариант ответа	09'14	12'14
Да, стало хуже	24.3	31.8
Да, стало лучше	21.9	20.4
Нет, не изменилось	51.5	44.8
ЗО/НО	2.3	3.0

Изменения отношения к Европе были противонаправлены: тех, кто стал относиться к ней лучше, стало несколько больше, тех же, чье отношение ухудшилось – меньше (табл. 3).

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "Изменилось ли Ваше отношение к ЕС после событий в Украине в этом году?", %

Вариант ответа	09'14	12'14
Да, стало хуже	47.0	44.6
Да, стало лучше	5.6	10.1
Нет, не изменилось	42.4	41.6
ЗО/НО	5.0	3.7

Судя по всему, именно украинский фактор в декабре несколько сместил баланс геополитических предпочтений (табл. 4-6).

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали", %

Вариант ответа	12'07	12'08	03'09	03'10	12'11	12'12	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14
За	43.6	35.7	33.1	32.1	29.0	28.7	23.9	29.3	24.8	23.0	23.9
Против	31.6	38.8	43.2	44.5	42.9	47.5	51.4	47.7	54.8	54.3	58.4

Доля сторонников интеграции с Россией в ответах на вопрос табл. 4 даже незначимо выросла. Но куда более заметно выросла доля противников объединения с РФ, достигнув нового максимума на протяжении многих лет мониторинга НИСЭПИ.

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: "Если бы сейчас в Беларуси проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси в Европейский Союз, каким был бы Ваш выбор?", %

Вариант ответа	05'07	09'08	03'09	03'10	03'11	12'12	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14
За	33.5	26.7	34.9	36.2	48.6	38.9	35.9	30.2	27.4	25.0	28.8
Против	49.3	51.9	36.3	37.2	30.5	37.6	34.6	44.3	50.8	50.3	48.8

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: "Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?", %

Вариант ответа	12'07	12'08	12'09	12'10	12'11	12'12	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14
Объединение с РФ	47.5	46.0	42.3	38.1	41.4	37.7	36.6	51.5	46.9	47.4	44.9
Вступление в ЕС	33.3	30.1	42.1	38.0	39.1	43.4	44.6	32.9	33.1	32.0	34.2
ЗО/НО	19.2	23.9	15.6	23.9	19.5	18.9	18.8	15.6	20.0	20.6	20.9

Проевропейские настроения выросли несколько более заметно, одновременно слегка снизилась доля противников евроинтеграции.

Суммарный результат отражен в ответах на дихотомичный вопрос "или-или": относительное большинство, как и в прошлых опросах – за интеграцию с РФ, но отрыв от геополитических оппонентов стал меньшим.

Еще один индикатор изменения отношения к России – динамика отношения к созданию Евразийского экономического союза. За два года это отношение претерпевало волнообразные колебания, но на последние полгода пришлось нисходящая волна: число сторонников союза несколько уменьшилось, противников – увеличилось (табл. 7).

Таблица 7. Динамика ответов на вопрос об отношении к созданию Евразийского экономического союза, %

Вариант ответа	Отношение к созданию Евразийского экономического союза			
	06'12	09'13	06'14	12'14
Положительное	48.7	37.6	49.8	44.4
Безразличное	31.4	37.4	29.6	31.5
Отрицательное	10.7	13.8	15.1	18.1
ЗО/НО	9.2	11.2	5.5	6.0

Изменение отношения к политике России в Украине имеет, на наш взгляд, несколько причин. Первое – изменение отношения к этой политике как таковой. Никакого особого расцвета в Крыму после присоединения к России не наблюдается, что и отразили данные, приведенные в табл. 1. Что же касается событий в Донбассе, то там кровь, насилие и поток беженцев (в том числе и в Беларусь) рисуют не слишком привлекательную картину.

Мартовский, июньский и сентябрьский 2014 г. опросы НИСЭПИ показали, что белорусы в конфликте на востоке Украины заметно меньше симпатизировали Киеву, чем пророссийским сепаратистам. Однако в декабрьском опросе в отношении к независимости Новороссии разрыв между сторонниками и противниками составил менее 10 процентных пунктов (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: "Поддерживаете ли Вы независимость Новороссии?"

Вариант ответа	%
Да, народ Новороссии имеет право на самоопределение	49.5
Нет, я поддерживаю территориальную целостность Украины	22.1
Нет никакой Новороссии, есть российская агрессия против Украины	18.4
ЗО/НО	10.0

Второй фактор, влияющий на оценку политики России в Украине – представление об опасности распространения конфликта на Беларусь. В наших предыдущих материалах было показано, что белорусы категорически против вовлечения в этот конфликт их страны. Это было подтверждено и в декабрьском опросе в оценках отношения к инициативе президента послать в Украину белорусских миротворцев (табл. 9).

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: "В связи с конфликтом в Украине президент А. Лукашенко заявил: "Коль есть недоверие России к Западу, Запада к России, Америки к России и России к Америке, и есть недоверие воюющих сторон, я готов был бы использовать и свои вооруженные силы для того, чтобы развести конфликтующие стороны". Одни люди отнеслись к этому заявлению положительно, а другие отрицательно. А как к этому относитесь Вы?"

Вариант ответа	%
Положительно	18.7
Отрицательно	64.1
ЗО/НО	17.2

Многие белорусы опасаются втягивания их страны в конфликты не только в миротворческом статусе. Если сторонников членства Беларуси в Евразийском экономическом союзе более чем вдвое больше, чем противников – 44.4% vs. 18.1% (см. табл. 7), то в оценках участия Беларуси в военном союзе ОДКБ респонденты разделились практически пополам (табл. 10).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: "Беларусь вместе с Россией входит в военный союз – Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ). С какой из оценок членства Беларуси в ОДКБ Вы согласны?"

Вариант ответа	%
Членство в ОДКБ обеспечивает безопасность Беларуси	44.4
Членство в ОДКБ чревато втягиванием Беларуси в военные авантюры России	42.7
ЗО/НО	12.9

Понятно, что 43% респондентов, которые считают, что военный союз с Россией чреват участием Беларуси в военных авантюрах союзника, – это довольно много. И эта настороженность, как можно предположить, обусловлена не в последнюю очередь и действиями России в Украине.

И, наконец, третий фактор, влияющий на оценку – это психологическая проекция российской политики в Украине на Беларусь. Это проявляется в изменениях ответов на вопрос о реакции на гипотетическое российское вторжение в Беларусь (табл. 11).

Таблица 11. Динамика ответов на вопрос: "Если бы Россия вооруженным путем попыталась присоединить к себе всю территорию Беларуси или ее часть, как бы Вы действовали?", %

Вариант ответа	09'14	12'14
Сопrotивлялся бы с оружием в руках	25.9	23.4
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	39.7	48.0
Приветствовал бы эти изменения	13.3	9.7
ЗО/НО	21.1	18.9

Можно обратить внимание на заметное снижение доли готовых приветствовать российское вторжение. Именно этот показатель свидетельствует о некотором охлаждении отношения к России. Правда, куда более заметно выросла доля тех, кто готов без сопротивления принять такое развитие событий. Однако принять – не означает одобрить.

При этом в показателях отношения к гипотетическому вторжению НАТО в Беларусь изменений за квартал практически не произошло (табл. 12).

Таблица 12. Динамика ответов на вопрос: "Если бы страны НАТО попытались вооруженным путем изменить политику Беларуси, как бы Вы действовали?", %

Вариант ответа	09'14	12'14
Сопrotивлялся бы с оружием в руках	26.0	25.8
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	40.0	39.6
Приветствовал бы эти изменения	9.7	10.7
ЗО/НО	24.3	23.9

Изменение отношения к России и ее действиям в Украине если и повлияло на оценки политики официального Минска в отношении Украины, то незначительно. Примерно на 3 процентных пункта увеличилась доля тех, кто категорически осуждает эту политику (табл. 13).

Таблица 13. Динамика ответов на вопрос: "Как Вы оцениваете политику президента Александра Лукашенко в отношении кризиса в Украине?", %

Вариант ответа	09'14	12'14
Однозначно положительно	14.8	13.6
Скорее положительно	44.7	45.1
Скорее отрицательно	17.2	16.8
Отрицательно	9.6	12.9
ЗО/НО	13.7	11.6

Трудно сказать, стал ли факт некоторого охлаждения к России началом новой тенденции или всего лишь флуктуацией. Это охлаждение, зафиксированное в опросе, было мотивировано в первую очередь соображениями безопасности. Однако весьма вероятно, что куда большее влияние окажет экономический кризис, в полную силу разразившийся в России как раз в декабре, во время проведения опроса. И сам по себе российский кризис, и его "эхо" в Беларуси, скорее всего, будут способствовать дальнейшему снижению уровня пророссийских настроений.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером "Инфофокуса" за 2015 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу:

iisepts@iisepts.org; iisepts.iisepts@gmail.com